

Глава 174.

— Это ты глуп! — язвительно ответила Фэн Чу Гэ, на ее бледном лице было написано явное неодобрение.

Ди Цзюэ Чэнь терпимо покачал головой на ее упрямство:

— Какая милая женщина...

Обмен любезностями между ними привлек внимание окружающих.

Некоторые вспоминали день вступительных испытаний, когда Ди Цзюэ Чэнь лично пришел понаблюдать за происходящим, и все сразу стало ясно.

Никто не заметил, что из угла на Фэн Чу э уставилась пара прекрасных малиновых глаз Янь Цин.

Обе ее руки были крепко сжаты по бокам, а ногти впились в ладони.

Янь Цин никак не могла понять, как Фэн Чу Гэ может быть связана с Ди Цзюэ Чэнем!

Ди Цзюэ Чэнь, желанный житель Тяндифу, был недостижим для любой женщины на материке, а тем более за пределами континента.

Семья Янь являлась самой главной фигурой на вершине пирамиды в Тяндифу.

С детства Янь Цин и другие женщины восхищались Ди Цзюэ Чэнем.

Он слыл холодным человеком по натуре, с высокомерным характером.

Но в данный момент...

Глаза Янь Цин блестели. Она пристально смотрела на Фэн Чу Гэ и Ди Цзюэ Чэня.

Если бы глаза могли убивать, Фэн Чу Гэ давно бы умерла от тысячи порезов.

Ее безумный взгляд четко передавался Фэн Чу Гэ.

При воспоминании о том, что Янь Цин упоминала раньше, в глазах Фэн Чу Гэ поселился

холодный холод.

Мост между ней и Янь Цин полностью разрушился!

Ее глаза резко сузились, но в тот же миг по ее меридиану ударила невыносимая боль.

Боль пронзила ее брови.

Ди Цзюэ Чэнь прекрасно понимал состояние Фэн Чу Гэ.

— Сначала я отведу тебя на лечение.

Он поднял Фэн Чу Гэ и шагнул к выходу.

Старейшина Цян намеревался убить Фэн Чу Гэ, но его прервал Ди Цзюэ Чэнь. Как он мог так легко отпустить их?

Увидев, что Ди Цзюэ Чэнь собирается унести Фэн Чу Гэ, старейшина Цян отчаянно ступил вперед.

— Мой господин, пожалуйста, остановитесь.

Ди Цзюэ Чэнь остановился и медленно повернулся.

Его фиолетовые глаза сузились, на холодном лице не было ни следа эмоций.

Но в его взгляде таилось зловещее фиолетовое сияние.

Если бы не тот факт, что его глаза были слегка опущены, люди сбоку, несомненно, смогли бы увидеть ужелание убийства в его глазах.

Именно так, желание убийство.

При взгляде на старейшину Цян сердце Ди Цзюэ Чэня сжалось еще сильнее.

Именно этот человек обидел его женщину...

— Да? — безразличное лицо Ди Цзюэ Чэня оставалось холодным, не выражая никаких эмоций.

Старейшина Цян снова был ошеломлен и ответил:

— Мой господин, женщина в ваших руках — грешница из академии Юнтянь. Она убила моего сына Цян Ба и нарушила табу Юнтяньской академии...

— Грешница? — на тонких губах Ди Цзюэ Чэня появилась улыбка. — Выглядит так, будто совесть старейшины Цян чиста. Это грех — еще один на твоем счету.

После этих слов голос Ди Цзюэ Чэня вдруг стал ледяным:

— Сын, которого ты вырастил, пытался убить женщину этого лорда, скажи... о каком табу ты говорил?

Услышав это, зрачки старейшины Цян уменьшились.

Он не ожидал, что Ди Цзюэ Чэнь будет так сильно защищать Фэн Чу Гэ! Он думал, что присутствие Ди Цзюэ Чэня было простым совпадением, а спасение Фэн Чу Гэ было лишь мимолетным жестом. Но теперь стало ясно, что он думал неправильно!

Старейшина Цян пошевелил губами и хотел что-то сказать, но, увидев, что Ди Цзюэ Чэнь многозначительно смотрит на него, остановился, слушая его слова:

— Вот что, старейшина Цян, вернись и хорошенько подумай, у меня не осталось времени на разговор с тобой.

Он поднялся на ноги и улетел.

Ранения Фэн Чу Гэ не могут быть отложены!

<http://tl.rulate.ru/book/18454/1463555>